

ПАРАДИГМА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В. В. Зазерская

*К. э. н., доцент, декан экономического факультета УО «Брестский государственный технический университет», Брест, Беларусь,
e-mail: zazerskaya@mail.ru*

Реферат

В статье представлена парадигма регионального развития, ориентированная на эффективную модель социально-экономического развития трансграничного региона и включающая совокупность инструментов, ведущих к образованию и совершенствованию взаимовыгодных связей, взаимосвязей и взаимодополнений между элементами регионального хозяйства, выстроенных в иерархической структуре. В современных условиях активизация экономической интеграции, уровень институционального развития влияет на экономический рост регионов. Рассмотрены системы институтов для регионов с переходной и развитой экономикой.

Экономическое развитие трансграничных регионов связано с ресурсной обеспеченностью, транзитными потоками и инновациями. Трансграничный регион определен как открытая мезоэкономическая система, в которой ресурсный потенциал и институциональная среда взаимодействуют с внешними интеграционными процессами, формируя устойчивую траекторию социально-экономического развития. Выделены тенденции и организационные структуры, определяющие развитие региональных экономик. К ним отнесены усиление трансграничной регионализации и интеграции, развитие трансграничных потоков и открытости экономики, цифровизация трансграничного взаимодействия, развитие транспортно-логистических систем, усложнение структуры экономических связей, неравномерность и асимметрия развития, усиление роли институциональной среды.

Развитие технологий и цифровизация меняет пространственную организацию территорий. Сокращение времени на доставку грузов уменьшает транспортные расходы. В то же самое время увеличивается потенциал пространства путем вовлечения в хозяйственный кругооборот новых видов деятельности, углубления территориального разделения труда, построения новых цепочек добавленной стоимости, теории пространственного развития для решения социально-экономических задач развития территории. Проведена систематизация подходов формирования трансграничных регионов, на основе которой определены взаимосвязанные факторы: агломерационные процессы, транспортно-логистическая инфраструктура, инновационные потоки, транзитный потенциал и рациональное размещение производительных сил. Разработана система принципов развития трансграничных регионов: принцип интеграционности, открытости, согласованности интересов, системности, пространственной сбалансированности, инфраструктурной обеспеченности, инновационности и цифровизации, институциональной устойчивости, взаимной выгоды, адаптивности. Смена парадигмы развития трансграничных регионов является частью глобального экономического процесса, связанного с усилением интеграции, цифровизации и пространственной трансформации экономики.

Ключевые слова: развитие, устойчивое развитие, трансграничный регион, парадигмы развития трансграничных регионов, принципы, граница, экономические связи.

REGIONAL DEVELOPMENT PARADIGM: CONCEPTUAL CHANGES

V. V. Zazerskaya

Abstract

This article presents a regional development paradigm focused on an effective model for the socioeconomic development of a cross-border region and incorporating a set of tools that foster and improve mutually beneficial connections, interrelations, and complementarities between elements of the regional economy, all structured in a hierarchical manner. In today's context, the intensification of economic integration and the level of institutional development influence regional economic growth. The article examines institutional systems for regions with transitional and developed economies.

The economic development of cross-border regions is linked to resource availability, transit flows, and innovation. A cross-border region is defined as an open mesoeconomic system in which resource potential and the institutional environment interact with external integration processes, shaping a sustainable trajectory of socioeconomic development. The article highlights trends and organizational structures that shape the development of regional economies. These include strengthening cross-border regionalization and integration, developing cross-border flows and economic openness, digitalization of cross-border interactions, development of transport and logistics systems, increasing complexity of the structure of economic ties, uneven and asymmetric development, and the strengthening role of the institutional environment.

Technological advancement and digitalization are changing the spatial organization of territories. Reducing freight delivery times reduces transportation costs. At the same time, the potential of space is increasing through the involvement of new activities in economic circulation, deepening the territorial division of labor, and building new value chains. This approach to spatial development is used to address the socioeconomic challenges of territorial development. A systematization of approaches to the formation of cross-border regions has been conducted, based on which interconnected factors have been identified: agglomeration processes, transport and logistics infrastructure, innovation flows, transit potential, and the rational distribution of productive forces. A system of principles for the development of cross-border regions has been developed: the principles of integration, openness, alignment of interests, systemic approach, spatial balance, infrastructure provision, innovation and digitalization, institutional sustainability, mutual benefit, and adaptability. The paradigm shift in the development of cross-border regions is part of a global economic process associated with increased integration, digitalization, and spatial transformation of the economy.

Keywords: development, sustainable development, cross-border region, cross-border region development paradigms, principles, border, economic ties.

Введение

Планирование развития региона осуществляется с учетом структурно-функциональной взаимосвязи хозяйственных подсистем в контексте систематизации процесса интеграции на основе развития структурных составляющих наиболее весомых функциональных взаимосвязей.

Рассматривая регион как мезоэкономическую систему в условиях трансграничности, важно определить влияние инте-

грационных эффектов на экономический рост. Интеграция социально-экономического потенциала региональных структур предполагает расширение партнерского сегмента отношений хозяйствующих субъектов в рыночной среде на основе конвергенции сетевого, кластерного, интеграционного подходов. Формирование многоканальных отношений хозяйствующих субъектов в экономике требует создания соответствующих институциональных условий.

Целью исследования является выявление основных направлений адаптации парадигмы регионального развития к условиям глобализации. Для эффективного регионального развития, снижения диспропорций разрабатывается региональная политика «в рамках двух отличающихся подходов: в виде политики, ориентированной на людей (обеспечение максимума возможностей мобильности), или политики, опирающейся на возможности мест» [1]. Именно вариант «политики, опирающейся на возможности мест», предложенный в 2009 г. Ф. Барки [2], более полно соответствует потребностям экономического и социального развития парадигмы региональной политики.

Ресурсно-институциональная парадигма развития

Активизация экономической интеграции заключается в построении сильных локальных взаимосвязей, мобилизации эндогенного потенциала региональной экономики и использовании его в качестве основного источника роста [3].

Уровень институционального развития влияет на экономический рост регионов с переходной экономикой сильнее, чем в регионах с развитой экономикой. Для регионов с переходной экономикой сложившаяся система институтов, качество институциональной среды оказывает большее влияние на экономический рост. Такая ситуация связана с процессом трансформации экономической системы. Регионы стремятся создать эффективные условия для ведения бизнеса и развития инновационной экосистемы, развития инфраструктуры, обеспечения прозрачности и предсказуемости экономической политики. В связи с чем здесь наиболее выражены регулятивные и финансовые институты, институты бизнеса. В развитых регионах поддерживают институты развития человеческого капитала и институт науки.

Интеграционные процессы значительно усложняют институциональную архитектуру трансграничных регионов. Ключевые группы институтов, влияющие на рост трансграничных регионов показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые группы институтов, определяющих развитие региональных систем

Институты	Функции	Влияние на рост
Правовые институты	Регламентация прав и обязанностей, защита прав собственности	Снижение транзакционных издержек
Регулятивные институты	Создание правил ведения бизнеса, антимонопольное регулирование	Увеличение конкуренции и эффективности
Институты человеческого капитала	Образование, здравоохранение, программы подготовки кадров	Рост производительности труда
Финансовые институты	Доступность кредитов, страхование, распределение рисков	Стимулирование инвестиций
Институты науки и инноваций	Исследовательские центры, технопарки, инновационная инфраструктура	Стимулирование научной и инновационной деятельности
Институты структурных трансформаций	Децентрализация, проектное управление, координация межрегиональных программ	Адаптация к изменениям, усиление интеграции

Примечание – Источник: собственная разработка.

Целью развития трансграничных регионов является эффективное использование пространственных факторов. Геополитические аспекты транснациональной регионализации и содержание формирующихся регионов выявляют основы для классификации регионов по геопространственным характеристикам: пространственному масштабу, геопространственной структуре. Экономическое развитие трансграничных регионов связано с ресурсной обеспеченностью, транзитными потоками и инновациями.

Изменения последних лет привели к изменению роли стран и регионов в мировой экономике. Трансформация политической и экономической обстановки, институциональной среды требует новых подходов к анализу экономического развития регионов. Глобализация вызвала интерес к регионализации и трансграничности. Формирование трансграничных регионов относится к области междисциплинарных исследований. Развитие технологий и цифровизация меняет пространственную организацию территорий. Сокращение времени на доставку грузов уменьшает транспортные расходы. В то же самое время увеличивается

потенциал пространства путем вовлечения в хозяйственный кругооборот новых видов деятельности, углубления территориального разделения труда, построения новых цепочек добавленной стоимости [4]. Развитие транспорта и международная торговля способствуют смещению акцента от «пространства мест» к «пространству потоков» [5], когда хозяйственная деятельность, инновации и факторы производства становятся мобильными и перемещаются за пределы государственных границ.

Потоки факторов производства и инноваций способствуют формированию наднациональных политических институтов [6]. Типология трансграничных регионов как инструмент стимулирования развития национальной экономики базируется на использовании транспортной инфраструктуры и пространственной организации факторов производства.

Факторы и закономерности оптимального размещения производительных сил определили ход эволюции теории пространственного развития для решения социально-экономических задач развития территории (таблица 2).

Таблица 2 – Концепции организации пространства

Название концепции	Представители	Сущность концепции
Концепция сетевых структур	А. Вебер, А. Леш, В. Лаундхардт, Й. фон Тюнен, В. Кристаллер, Т. С. Вертинская, Г. А. Яшева, В. С. Фатеев, А. А. Глухов [7]	Институциональный базис моделей развития, интеграционных образований основан на оптимальных пространственных пропорциях факторов производства. Создается модель конкурентоспособной, инвестиционно-привлекательной экономики, где регион выступает в качестве полноправного партнера и участника бизнеса
Агломерационная концепция	А. Вебер [8], А. Маршалл [9], Э. Гувер [10], А. В. Шмидт, В. С. Антонюк, Ю. В. Павлов, Г. А. Хмелева [11]	Способствует выравниванию уровня социально-экономического развития, размещения производительных сил и расселения на территории страны, повышению инфраструктурной обеспеченности
Концепция полюсов роста	Ф. Перру [12], Ж. Будвиль, П. Потье, Х. Р. Ласуэн, Дж. Фридман, Ф. А. Кожиева [13]	Пространственная неоднородность позволяет возникать полюсам роста, создавая цепную реакцию появления новых промышленных предприятий в регионе и стимулируя экономический рост на периферии
Теория кластеров	М. Портер [14]	Все отрасли промышленности региона взаимосвязаны, так как продукция одной отрасли используется для удовлетворения спроса другой. Кооперация между отраслями способствует установлению устойчивых связей для развития региональной экономики
Теория территориально-производственных комплексов и энерго-производственных циклов	Н. Н. Колосовский [69], М. К. Бандман [15]	Производственно-экономическая специализация определяется взаимосвязанными и взаимозависимыми отраслями, размещение которых в пределах данного региона приносит дополнительные экономические выгоды за счет использования общей инфраструктуры, трудовых ресурсов и энергетического потенциала

В последние годы доминирование теорий региональных политик, заложенных Р. Солоу, Г. Мюрдалем, А. О. Хиршманом, У. Ростоу, начинает ослабевать. Смена парадигмы регионального развития в сторону локального экономического развития произошла в середине 1980-х гг. под влиянием глобализации. Новые подходы, базирующиеся на эндогенном росте, новой экономической географии, институционализме подняли проблематику экономического развития и роста, в том числе в различных пространственных измерениях. Пространственная организация трансграничных регионов, как показывают концепции А. Вебера, А. Лёша, В. Кристаллера, Ф. Перру и М. Портера, определяется закономерностями оптимального размещения производительных сил, агломерацией, полюсами роста, кластерными связями и формированием территориально-производственных комплексов.

Глобализация акцентирует внимание на роли пространства, месторасположении, ресурсах как важных источников процветания и конкурентоспособности. Однако во многих национальных практиках сохраняется реактивный характер региональной политики, проявляющийся в программах помощи отстающим территориям [16].

Систематизация взглядов на формирование трансграничных регионов позволила определить перечень взаимосвязанных факторов: агломерационные процессы, транспортно-логистическая инфраструктура, инновационные потоки, транзитный потенциал и рациональное размещение производительных сил (рисунок 1).

1. Агломерационные факторы. Узловое размещение производств и сервисов способствует возникновению экономических цепочек. Агломерации повышают доступность услуг, рабочей силы и рынков сбыта, создают эффект внешних экономий и ускоряют передачу знаний.

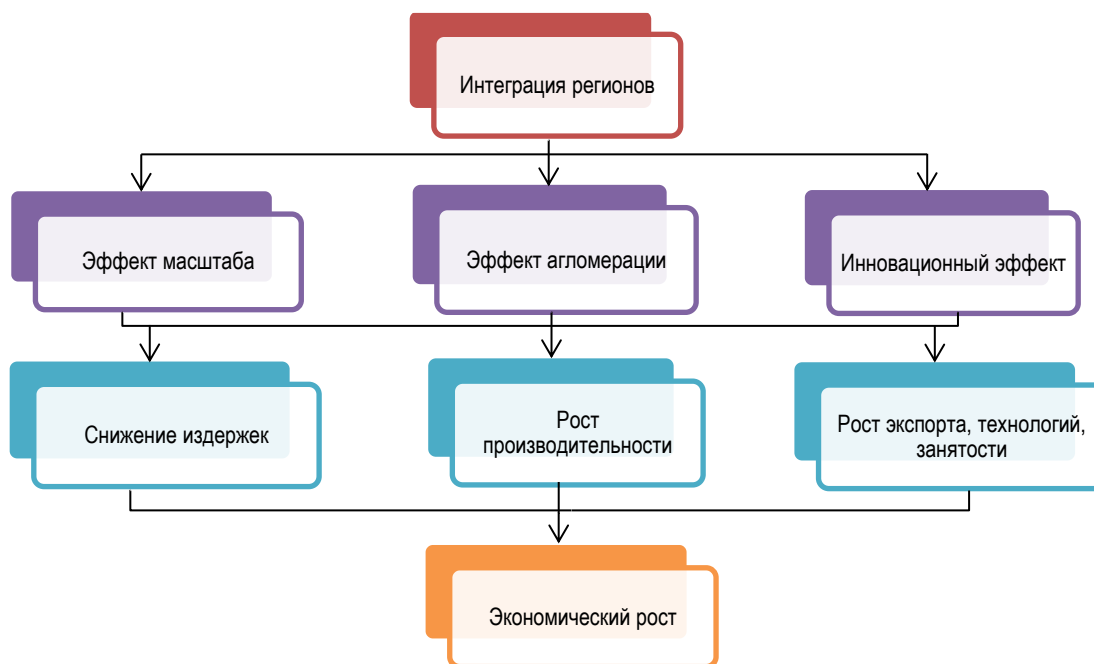

Рисунок 1 – Интеграционные эффекты экономического развития

Примечание – Источник: собственная разработка.

2. Транспортная инфраструктура. Наличие мультимодальных узлов, автодорог, железнодорожных линий и логистических центров определяет привлекательность территории для транзитных и экспортно-ориентированных проектов. Транспортный каркас коридоров № 2 и № 9 на территории Беларуси является основой для формирования коридорных экономик.

3. Инновационные потоки. Диффузия технологий идет через университеты, технопарки, совместные научно-производственные проекты и цепочки добавленной стоимости. Инновационная инфраструктура увеличивает добавленную стоимость локального производства.

4. Транзит. Интенсивность транзитных потоков увеличивает спрос на логистические услуги, стимулирует развитие сервисной экономики и приносит прямые доходы от предоставления услуг перевалки и хранения.

5. Размещение производительных сил. Рациональное размещение предприятий, учитывающее доступ к ресурсам, рабочей силе и рынкам, определяет характер специализации региона и его интеграцию в международные цепочки.

Стратегической целью регионального развития является создание возможностей для достижения высокого уровня и качества жизни населения на основе реализации личностного потенциала, рационального размещения производительных сил.

Структурно-функциональная взаимосвязь на макроуровне трансграничного региона (Республика Беларусь) рассматривается как горизонтальная и вертикальная систематизация процессов интеграции пространственно-распределённых экономических структур

в рамках СНГ и ЕАЭС. Такая взаимосвязь отражает взаимное и накопительное влияние ключевых комплексов, обладающих системными свойствами и выполняющих широкий спектр внешних и внутренних функций.

В данном контексте отдельные предприятия и отрасли включаются не только в национальную экономику, но и в трансграничные производственно-логистические и инновационные цепочки, формирующиеся в рамках интеграционных объединений. Их развитие определяется совокупностью факторов, включая инновационную активность, развитие логистической инфраструктуры, цифровую трансформацию экономики, а также динамику объёмов промышленного производства.

Эффективность взаимодействия и взаимодополнения отраслей на макроуровне требует выявления приоритетных направлений (доминант), которые обеспечивают устойчивость и конкурентоспособность региональной экономической системы [17]. В условиях интеграции СНГ и ЕАЭС такими доминантами выступают отрасли, формирующие основу промышленного роста, поддерживаемые цифровыми решениями, инновациями и развитой трансграничной логистикой.

Для повышения эффективности и предсказуемости развития трансграничного региона макроуровня рассмотрим эволюцию парадигмы развития и определим стратегию в формате сложившихся парадигмальных линий.

Ключевым условием устойчивого развития такого региона является наличие «ядра», так называемой совокупности базовых отраслей и центров экономической активности, адаптированных к особенностям региона и интеграционной среды. Это «ядро» формирует

Экономика

основу для развития производственных, логистических и инновационных связей, обеспечивая функционирование экономики в рамках общего экономического цикла интеграционного пространства.

Структурно-функциональные уровни трансграничного региона отражают, насколько эффективно взаимодействуют его подсистемы как по «горизонтали» (между странами и отраслями), так и по «вертикали» (между уровнями управления и экономики).

Таким образом, развитие региона определяется совокупностью ключевых факторов (детерминант), которые обеспечивают его устойчивость и рост в рамках интеграции. К ним относятся: согласованная

экономическая политика, уровень кооперации между странами, развитие инфраструктуры и способность системы адаптироваться к изменениям, что в итоге формирует основу для воспроизводства и долгосрочного развития трансграничных экономических процессов.

Оценка и анализ социально-экономического развития ТЭКР позволяют сформулировать новую парадигму как совокупность теоретических положений и основополагающих принципов регионального развития (рисунок 2). В современных условиях регионы приобретают субъектность, участвуя в глобальных экономических процессах и конкурируя за ресурсы и инвестиции.

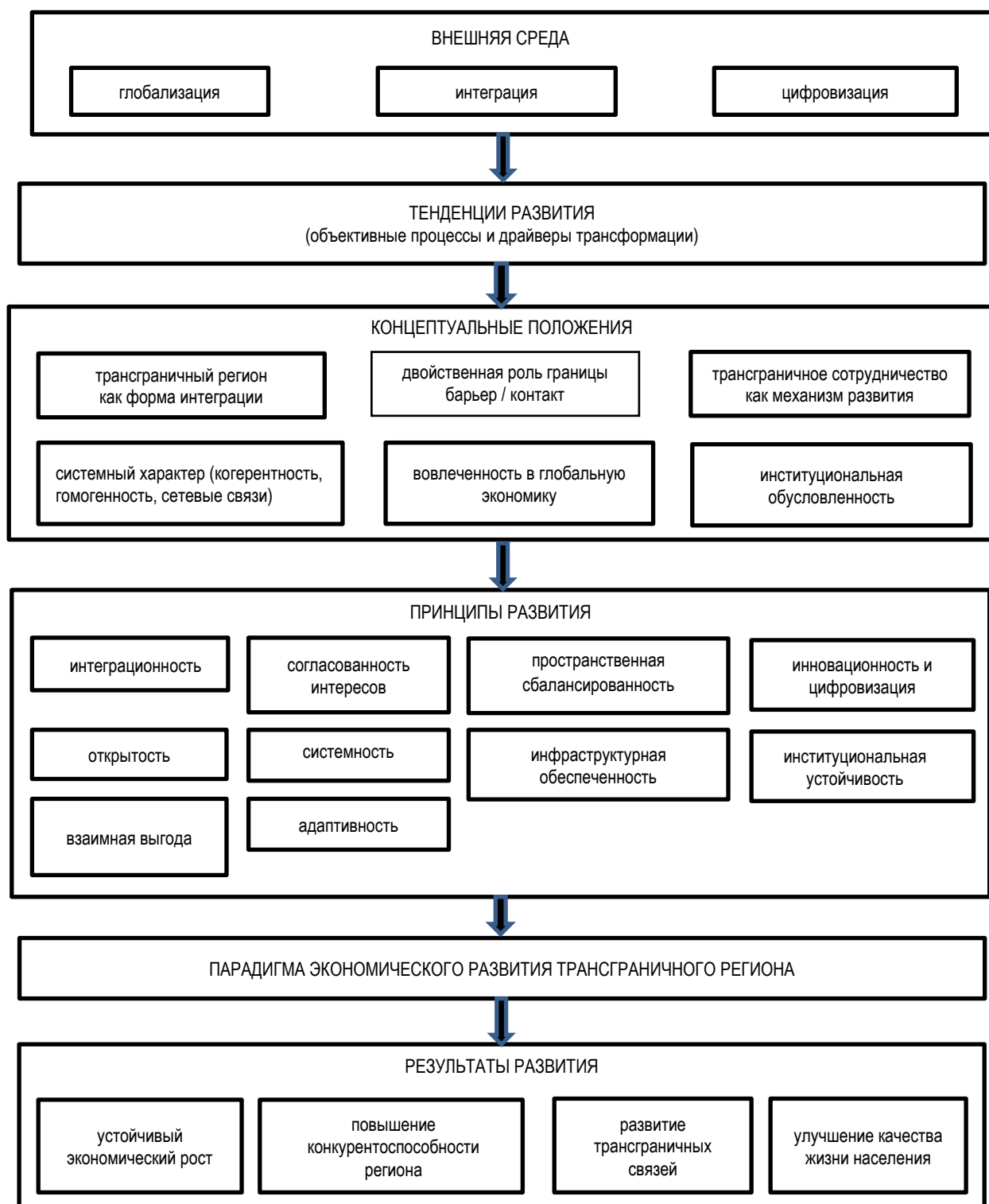

Рисунок 2 – Парадигма экономического развития ТЭКР

В этом аспекте трансграничный регион выступает:

- как когерентный регион, часть мирового экономического пространства, обладающий ресурсами для реализации экономических целей [18];

- часть транснационально-трансграничных систем, когда при расположении между двумя регионами-ядрами или полюсами роста в условиях экономической интеграции базисом социально-экономического развития становится рациональное размещение производительных сил и транзитный потенциал региона;

- субъект народнохозяйственного комплекса страны, аккумулирующий современные технологии регионального управления с целью достижения наилучшей структуры валового регионального продукта [19];

- часть национальной инновационной системы, обеспечивающая реализацию ее целевых показателей и направлений;

- субъект экономической интеграции и международного сотрудничества, участвующий в создании общей цифровой инфраструктуры и цифровых платформ; цифровизации ведущих экономических отраслей экономики и союзных рынков.

Экономическое развитие региона определяется эффективностью использования ресурсов, уровнем развития инфраструктуры, качеством человеческого капитала, степенью интеграции в международные связи.

Смена парадигмы развития трансграничных регионов является частью глобального экономического процесса, связанного с усилением интеграции, цифровизации и пространственной трансформации экономики. Нами выделены тенденции и институциональные структуры, определяющие развитие региональных экономик.

1. Усиление трансграничной регионализации и интеграции. Углубление интеграционных процессов между приграничными территориями расширяет институциональные формы сотрудничества и увеличивает число совместных проектов. Трансграничные регионы переходят от эпизодических взаимодействий к устойчивым системным связям, формируя когерентные экономические пространства. Это способствует более эффективному использованию ресурсов и синергии экономик соседних территорий. Интеграция становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности регионов в глобальной экономике.

Данная тенденция проявляется:

- в расширении взаимодействия приграничных территорий и формировании трансграничных систем увеличивает возможности региона в мировом разделении труда;

- росте числа межрегиональных соглашений и программ сотрудничества для расширения экономического и межкультурного пространства;

- формировании устойчивых сетевых структур. Для сохранения конкурентных позиций регионального продукта и конкурентных преимуществ в части снижения издержек развиваются современные формы организации производственной деятельности (еврорегионы, кластеры, логистические сети);

- развитии трансграничных экономических коридоров как новой формы пространственной организации экономики.

2. Развитие трансграничных потоков и открытости экономики. В условиях глобализации наблюдается значительное увеличение трансграничного движения товаров, услуг, капитала, технологий и рабочей силы. Развитие цифровых каналов взаимодействия и снижение институциональных барьеров способствуют расширению внешнеэкономических связей. Так, например, трансграничная электронная торговля демонстрирует устойчивую динамику роста, достигая значительных объемов [20]. Усиление потоков приводит к росту взаимозависимости регионов и формированию единого экономического пространства, а именно:

- к увеличению трансграничного движения товаров, капитала, технологий и рабочей силы;

- расширению трансграничной торговли, включая электронную коммерцию;

- снижению барьеров и упрощению взаимодействия субъектов хозяйствования;

- росту взаимозависимости региональных экономик.

3. Цифровизация трансграничного взаимодействия. Цифровая трансформация выступает одним из ключевых драйверов развития трансграничных регионов, обеспечивая снижение транзакционных издержек и повышение эффективности взаимодействия субъектов. Расширение использования цифровых платформ, искусственного интеллекта и технологий анализа данных способствует развитию электронной торговли и управлению логистическими потоками. Статистические данные свидетельствуют о значительном росте пользователей интернета и цифровой инфраструктуры, что формирует основу для цифровой интеграции регионов [21, 22]. В долгосрочной перспективе цифровизация становится системообразующим фактором экономического роста. Происходит развитие цифровых платформ и электронной торговли, использование технологий (ИИ, IoT, аналитика) для управления потоками, формирование цифровых экосистем взаимодействия регионов, снижение транзакционных издержек и устранение пространственных барьеров.

4. Развитие транспортно-логистических систем. Развитие международных транспортных коридоров и логистических сетей способствует увеличению транзитного потенциала регионов. Транспортная система способна оказывать как стимулирующее, так и сдерживающее влияние на развитие [20]. Эффективная интеграция логистических систем в мировую экономику становится важным условием устойчивого роста. Факторами, влияющими на становление новой парадигмы, являются:

- усиление роли транспорта как ключевого фактора интеграции;
- формирование международных транспортных коридоров;
- развитие транзитного потенциала регионов;
- интеграция логистических систем в мировую экономику.

5. Усложнение структуры экономических связей. Современные трансграничные регионы характеризуются переходом от простых форм взаимодействия к сложным многоуровневым экономическим связям. Формируются интегрированные производственные цепочки, объединяющие предприятия разных стран в рамках единого процесса создания стоимости. Это усиливает межотраслевое взаимодействие и способствует развитию сетевых форм организации экономики. Усложнение связей повышает устойчивость регионов, но одновременно требует более высокого уровня координации и управления:

- переход от простых контактов к сложным многоуровневым взаимодействиям;

- формирование производственных цепочек и кооперационных связей;

- рост значения межотраслевого взаимодействия;
- развитие сетевых форм организации экономики.

6. Неравномерность и асимметрия развития. Одной из ключевых тенденций является усиление дифференциации в уровне социально-экономического развития приграничных территорий. Различия в ресурсном потенциале, инфраструктуре и институциональной среде приводят к формированию асимметричных моделей взаимодействия. В результате одни регионы выступают центрами роста, в то время как другие выполняют периферийные функции. Данная тенденция проявляется в уровне развития приграничных территорий, неравномерном распределении ресурсов и инфраструктуры, формировании центров роста и периферийных зон, усилении конкуренции между регионами.

Это требует разработки механизмов выравнивания и повышения сбалансированности пространственного развития.

7. Усиление роли институциональной среды. Формируются новые механизмы управления, включая соглашения, программы и совместные органы регулирования, а именно, происходит:

- развитие механизмов координации между странами;
- создание совместных институтов управления;
- гармонизация законодательства;
- повышение уровня институционализации трансграничных процессов.

Повышение уровня институционализации способствует снижению неопределенности и укреплению устойчивости экономических связей. В этих условиях институциональные факторы становятся ключевым условием эффективного функционирования трансграничных систем.

Данные закономерности определяют современную динамику экономического развития и требуют учета при формировании региональной политики. В аспекте новой парадигмы определены следующие базовые концептуальные положения трансграничного региона.

1. Трансграничный регион как форма пространственной интеграции.

Представляет собой систему взаимодействующих территорий разных государств, формирующуюся на основе устойчивых экономических, социальных и институциональных связей [20].

2. Двойственная природа границы (барьерная и контактная функции) [22].

Граница одновременно ограничивает и стимулирует развитие. При доминировании контактной функции усиливаются экономические связи, формируются интеграционные структуры и экономические коридоры.

3. Трансграничное сотрудничество как форма экономической интеграции реализуется через договорные отношения, совместные проекты, программы и институциональные структуры (еврорегионы, сети взаимодействия).

4. Системный характер трансграничных регионов.

В зависимости от уровня связей выделяются [20]:

- не взаимодействующие;
- слабо связанные (точечные контакты);
- когерентные (устойчивые связи);
- гомогенные (сходство характеристик).

5. Роль трансграничных регионов в глобализации.

Они выступают посредниками между национальной и мировой экономикой, обеспечивая движение товаров, капитала, технологий и рабочей силы.

6. Институциональная обусловленность развития.

Эффективность трансграничного взаимодействия определяется уровнем институционализации, согласованностью норм и механизмов управления.

Основой новой парадигмы регионального развития является инновационная экономика, базирующаяся на инновационном и цифровом производстве как результате реализации наукоемких технологий. Стратегическое управление развитием региона должно включать приоритетные направления, ориентированные на долгосрочную и краткосрочную перспективы. В качестве основополагающих принципов реализации новой парадигмы развития, связанной с современной ролью трансграничного региона в страновом и мировом экономическом пространстве, определены следующие.

1. Принцип интеграционности – означает развитие трансграничного региона на основе углубления экономических, социальных и институциональных связей между территориями.

2. Принцип открытости – рассматривает регион как открытую систему, включенную в глобальные экономические процессы и международное разделение труда.

3. Принцип согласованности интересов – характеризует возможность эффективного развития при координации стратегий, политик и интересов всех участников трансграничного взаимодействия.

4. Принцип системности – рассматривает трансграничный регион как целостную систему взаимосвязанных элементов (экономика, инфраструктура, население, институты).

5. Принцип пространственной сбалансированности – означает необходимость учета неравномерности развития и проработки мер по выравниванию социально-экономических диспропорций.

6. Принцип инфраструктурной обеспеченности – определяет развитие транспортной, логистической и цифровой инфраструктуры базовым условием интеграции.

7. Принцип инновационности и цифровизации – означает использование современных технологий для повышения конкурентоспособности трансграничных регионов.

8. Принцип институциональной устойчивости – определяет развитие системы институтов, обеспечивающих стабильность и предсказуемость взаимодействия.

9. Принцип взаимной выгоды – предполагает, что трансграничное сотрудничество должно обеспечивать экономические и социальные эффекты для всех участников.

10. Принцип адаптивности – определяет, что регион должен гибко реагировать на изменения внешней среды (глобализация, кризисы, технологические сдвиги).

Выводы

Таким образом, трансграничный регион представляет собой сложную интеграционную систему, развитие которой определяется сочетанием глобальных тенденций, институциональных условий и пространственных факторов. Выделенные концептуальные положения, направления и принципы позволяют сформировать методологическую основу для анализа и управления развитием таких регионов.

Список цитированных источников

1. Песцов, С. К. В поисках новой парадигмы регионального развития: зарубежный опыт и российская действительность / С. К. Песцов // Регионалистика. – 2018. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-poiskah-novoy-paradigmy-regionalnogo-razvitiya-zarubezhnyy-opyt-i-rossiyskaya-deystvitelnost> (дата обращения: 15.05.2026).
2. Barca, F. An Agenda for a Reformed Cohesion Policy. A place-based approach to meeting European Union challenges and expectations : Independent Report Prepared at the Request of Danuta Hübner, Commissioner for Regional Policy / F. Barca. – [Brussels] : European Commission, 2009. – 29 p.
3. Amin, A. An Institutional Perspective on Regional Economic Development // International Journal of Urban and Regional Research. – 1999. – Vol. 23, № 2. – P. 365–378.
4. Заверская, В. В. Трансграничная регионализация: типология регионов и пространственное планирование / В. В. Заверская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2023. – № 3 (65). – С. 28–34. – DOI: 10.52928/2070-1632-2023-65-3-28-34.
5. Castells, M. The Rise of the Network Society / M. Castells. – London : Blackwell, 1994. – 597 p.
6. Арапов, С. В. Региональное управление и территориальное планирование / С. В. Арапов, А. А. Курочкина, Е. Е. Петрова. – Санкт-Петербург : РГГМУ, 2021. – 460 с.
7. Глумов, А. А. Производственные сетевые структуры в региональной экономике / А. А. Глумов // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 6. – С. 1097–1114. – DOI: 10.24891/re.16.6.1097.
8. Вебер, А. Теория размещения промышленности / А. Вебер. – М.-Л., 1926. – 223 с.
9. Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. – London. 1910. – 795 p.
10. Hoover, E. An Introduction to Regional Economics / E. Hoover. – N. Y., 1971. – P. 26–49.
11. Павлов, Ю. В. Концепция региональной агломерационной политики / Ю. В. Павлов, Г. А. Хмелева // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 297–316. – DOI: 10.18334/epp.13.2.117169.
12. Perroux, F. Note on Concept of «Growth Poles» / F. Perroux // Regional Economics: Theory and Practice. New York – London, 1970. – P. 93–103.
13. Кожиева, Ф. А. Региональное развитие в контексте теории полюсов роста / Ф. А. Кожиева // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-3. – С. 574–578.
14. Портер, М. Международная конкуренция: Конкурент. преимущества стран: пер. с англ. / М. Портер. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 895 с.
15. Бандман, М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований / М. К. Бандман. – Новосибирск : Наука, 1980. – 256 с.
16. Where Is Regional Policy Going? Changing Concepts of Regional Policy : paper presented for discussion at the Twenty-Second Meeting of Sponsors of the European Research Center to be held at Ross Priory, Los Lomondside on 8 and 9 October 2001. – Glasgow : University of Strathclyde, 2001. – P. 13–15.
17. Смирнов, В. В. Парадигма и концепция эффективного социально-экономического развития региона / В. В. Смирнов // Регионалистика. – 2011. – № 2 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-i-kontseptsiya-effektivnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (дата обращения: 19.04.2026).

18. Колосовский, Н. Н. Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М. : Госполитиздат, 1958. – 200 с.
19. Белякова, Е. В. Новая парадигма регионального развития / Е. В. Белякова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2 (30). – URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2547> (дата обращения: 19.04.2026).
20. Ивуть, Р. Б. Теоретико-методологические основы экономического развития трансграничных регионов / Р. Б. Ивуть, В. В. Зазерская. – Минск : Право и экономика, 2025. – 238 с.
21. Зазерская, В. В. Опыт формирования и развития цифровой экономики в государствах ЕАЭС / В. В. Зазерская // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития = Management and Entrepreneurship in the Sustainable Development Paradigm (MESDP–2023) : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 26 мая 2023 г. / Министерство науки и высшего образования Росс. Федерации [и др.] ; отв. за выпуск В. Е. Ковалев ; редкол.: А. Е. Плахин, И. Н. Ткаченко. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2023. – С. 63–66.
22. Зазерская, В. В. Развитие цифровой экономики в странах Евразийского экономического союза: формирования институциональной среды / В. В. Зазерская // Вестник Брестского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2023. – № 2. – С. 150–154.
23. Зазерская, В. В. Трансграничное сотрудничество в системе экономической безопасности страны / В. В. Зазерская // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь : электронный сборник научных статей / Государственный секретариат Совета Безопасности Респ. Беларусь, Мин-во образования Респ. Беларусь, Брестский гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: М. В. Варакулина (отв. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2022. – С. 299–302.
9. Marshall, A. Principles of Economics / A. Marshall. – London. 1910. – 795 p.
10. Hoover, E. An Introduction to Regional Economics / E. Hoover. – N. Y., 1971. – P. 26–49.
11. Pavlov, YU. V. Konceptsiya regional'noj aglomeracionnoj politiki / YU. V. Pavlov, G. A. Hmeleva // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2023. – T. 13, № 2. – S. 297–316. – DOI: 10.18334/epp.13.2.117169.
12. Perroux, F. Note on Concept of «Growth Poles» / F. Perroux // Regional Economics: Theory and Practice. New York – London, 1970. – R. 93–103.
13. Kozhieva, F. A. Regional'noe razvitie v kontekste teorii polyusov rosta / F. A. Kozhieva // Fundamental'nye issledovaniya. – 2015. – № 11-3. – S. 574–578.
14. Porter, M. Mezhdunarodnaya konkurenciya: Konkurent. preimushchestva stran: per. s angl. / M. Porter. – M. : Mezhdunar. otnosheniya, 1993. – 895 s.
15. Bandman, M. K. Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы: teoriya i praktika predplanovykh issledovaniy / M. K. Bandman. – Novosibirsk : Nauka, 1980. – 256 s.
16. Where Is Regional Policy Going? Changing Concepts of Regional Policy : paper presented for discussion at the Twenty-Second Meeting of Sponsors of the European Research Center to be held at Ross Priory, Los Lomondside on 8 and 9 October 2001. – Glasgow : University of Strathclyde, 2001. – P. 13–15.
17. Smirnov, V. V. Paradigma i konceptsiya effektivnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona / V. V. Smirnov // Regionologiya. – 2011. – № 2 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-i-kontseptsiya-effektivnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona> (data obrashcheniya: 19.04.2026).
18. Kolosovskij, N. N. Osnovy ekonomicheskogo rajonirovaniya / N. N. Kolosovskij. – M. : Gospolizdat, 1958. – 200 s.
19. Belyakova, E. V. Novaya paradigma regional'nogo razvitiya / E. V. Belyakova // Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2009. – № 2 (30). – URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2547> (data obrashcheniya: 19.04.2026).
20. Ivut', R. B. Teoretiko-metodologicheskie osnovy ekonomicheskogo razvitiya transgranichnykh regionov / R. B. Ivut', V. V. Zazerskaya. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2025. – 238 s.
21. Zazerskaya, V. V. Opyt formirovaniya i razvitiya cifrovoj ekonomiki v gosudarstvakh EAES / V. V. Zazerskaya // Menedzhment i predprinimatel'stvo v paradigme ustojchivogo razvitiya = Management and Entrepreneurship in the Sustainable Development Paradigm (MESDP–2023) : materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 26 maya 2023 g. / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Ross. Federacii [i dr.] ; otv. za vypusk V. E. Kovalev ; redkol.: A. E. Plahin, I. N. Tkachenko. – Ekaterinburg : UrGEU, 2023. – S. 63–66.
22. Zazerskaya, V. V. Razvitie cifrovoj ekonomiki v stranah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: formirovaniya institucional'noj sredy / V. V. Zazerskaya // Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – 2023. – № 2. – S. 150–154.
23. Zazerskaya, V. V. Transgranichnoe sotrudnichestvo v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti strany / V. V. Zazerskaya // Sovremennyy mir i nacional'nye interesy Respubliki Belarus' : elektronnyy sbornik nauchnykh statej / Gosudarstvennyy sekretariat Soveta Bezopasnosti Resp. Belarus', Min-vo obrazovaniya Resp. Belarus', Brestskij gos. un-t im. A. S. Pushkina ; redkol.: M. V. Varakulina (otv. red.) [i dr.]. – Brest : BrGU, 2022. – S. 299–302.

References

Материал поступил 19.06.2026, одобрен 22.06.2026, принят к публикации 22.06.2026